

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЫТИЯ

УДК 101.1 + 7.01

Античная философия (Демокрит, Платон) и проблема творчества

А. И. Комаров

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Обсуждаются исторические условия формирования и содержание концепций творчества родоначальников основных течений философской мысли — Демокрита и Платона. В рамках анализа этих концепций выявляются всеобщие основания творчества, а тем самым его природа, сущность и основные характеристики творческой деятельности в соответствии с другими видами активности людей. Показаны система противоречий творческой деятельности, выявленных великими философами, а также предложенный ими способ разрешения этих противоречий.

Ключевые слова: творчество; демиург, познание; логика; диалектика; противоречие; всеобщее; особенное; единичное; необходимость; свобода; самодеятельность; Демокрит; Платон.

Проблема творчества относится к разряду «вечных философских вопросов» и постоянно сопровождает развитие теоретической философской мысли. Это связано с тем, что понимание природы творчества как атрибутивной характеристики специфического для человека способа жизнедеятельности в концентрированной форме выражает смысл его существования, его сущность, характеризует его сознание и самосознание.

Проблема человеческого творчества является одной из центральных в философии. Осознание того, что ее решение дает ключ к пониманию природы и сущности человека, характерно для большинства философских концепций. Однако теоретическая концепция творчества может претендовать на обоснованность только при опоре на истинные методологические принципы (выявлением их занимается философская методология).

Анализируя историческое развитие философского знания, отражающего и выражающего предельные основания человеческого бытия во всех его сферах, философия обосновывает и эти принципы. Это означает, что та или иная трактовка феномена творчества не только связана с тем или другим методом его анализа, но и непосредственно является разработкой самой методологической проблематики. Чем больше такой анализ углубляется в основания креативности, тем большее значение он имеет для понимания самого феномена творческой деятельности.

Иначе говоря, выделение творчества в качестве предмета теоретического анализа предполагает обнаружение единого основания разнообразных творческих процессов, актов, феноменов, обнажающее способы его понимания и методологические

принципы его исследования, а также позволяющее анализировать развитие феномена творчества (переходы от одной его формы к другой) и выявлять закономерности творческой деятельности.

Особенно актуальной проблема творчества становится на переломных этапах человеческой истории. Именно к ним относятся наиболее существенные попытки ее разрешения. Так было и в период античности, в эпоху расцвета и начала кризиса полисной формы античной цивилизации. Остро нуждается в адекватном осознании и разрешении современная историческая ситуация. А это невозможно без обращения к анализу способов и принципов решения проблемы творчества, выработанных философией в процессе своего развития.

В эпоху античности в Европе зарождается теоретическая деятельность. В отличие от мудрости Древнего Востока, здесь она (познание познания) в лице философии приобретает самостоятельность, становится необходимым и авторитетным участником общественной жизни. Разделение труда в западной версии цивилизации доходит тем самым до абсолютного предела, противопоставляя познание и производство.

Эта особенность задается специфическими условиями становления античной греческой цивилизации в ее полисной форме, связанными с невозможностью опоры на поливное земледелие как фундамент выживания. Природные условия Средиземноморья накладывали серьезные ограничения на ведение сельского хозяйства, обуславливали постоянный дефицит его продуктов, в первую очередь хлеба, в связи с чем античность делает акцент на ремесло и, как следствие, на торговлю. А это приводит к формированию большого слоя специалистов, чья деятельность не зависит от больших природных циклов и требует самостоятельности в системе общественных связей, участия в управлении общественными делами.

Важнейшим фактором античного типа цивилизации, как известно, выступает производительный труд рабов, позволяющий их владельцам иметь свободное время. Частная собственность на средства производства (рабов), сформировавшаяся на Западе в чистом виде, выступает основой самостоятельности индивидов-работодателей, качественного их равенства и формирования социальной связи на этой основе. Масштабы объединения общин являются поэтому гораздо меньшими, нежели на Востоке. Здесь доминирует городской тип поселения, в рамках которого на передний план выходят не кровнородственные, а хозяйственные связи. Необходимость и объективный интерес участия в управлении требует формирования (в пределах у каждого гражданина) способности работать со знаниями о предметах нечувственных, общих, о связи, ибо управленец является специалистом по общению и связям. Образование приобретает открытый и всеобщий (в пределах) характер. Понятно, что этот тип цивилизации в отличие от древневосточного не является традиционалистским, напротив — он изменчив и требует иной точки опоры, нежели традиция. Деятельность, самодеятельность индивидов здесь выступает на передний край. Опора на знание, на разум приобретает тем самым фундаментальное значение. Итоговым следствием такого рода условий и выступает полис, город-государство.

Подобный тип жизни оформляется системным образом к концу V в. до н. э. Всякий расцвет, всякая зрелая форма вместе с тем обнажает и сущностные противоречия данного образования, признаки его угасания. В конце IV в. до н. э. полисный

тип жизни закономерно трансформируется, качественно меняется — начинается эпоха эллинизма. В условиях начала заката полисного типа античной цивилизации проблема активности субъекта, его самостоятельности становится чрезвычайно актуальной. Понятно, почему на этой фазе развития античности возникают систематические формы теоретического, философского сознания, решающие, в частности, вопрос о соотношении познания и творческой деятельности. Усилиями Демокрита (460—370 гг. до н. э.), Сократа (469—399 гг. до н. э.), Платона (427—347 гг. до н. э.), Аристотеля (384—322 гг. до н. э.) оформляются основные принципиальные версии философских систем.

В теоретической деятельности единый мир мифа распадается на чувственный и сверхчувственный. Попытки найти способ связи этих двух сфер реальности отделяют способность творческого воображения от другой: осознания (познания) мира. Познание — созерцание бытия вечного, бесконечного, всегда равного себе (сверхчувственного), творчество же связано со сферой конечного, преходящего и изменчивого бытия. Познание истины выше творчества. Познание самого человеческого мышления (гносеология) делает акцент на поиске всеобщих и необходимых (аподиктических) законов деятельности любого сознания, не зависящих от случайностей, произвола и одаренности индивида. Именно они определяют любую деятельность человека, в том числе и творческую. Но вместе с тем познавательную деятельность осуществляет сам человек, уникальная неповторимая личность. Таким образом, уже ранние этапы развития европейской философии зафиксировали противоречие познания и творчества как одно из основных в человеческой деятельности. Необходимость его разрешения выступала одним из импульсов развития всей классической философии.

Уже Демокрит в своей атомистической концепции (см. [1, с. 224—294]) пытается найти творчеству человека место в системе целого, мироздания. Подлинно сущим, бытием, по Демокриту, выступают атомы (неделимые мельчайшие тельца, являющиеся началом, основанием, корнем, ἀρχή всего многообразия мира). Начало, бытие Демокрит наделяет, действуя в традиции милетцев и Гераклита, движением. Условием для движения твердых, непроницаемых друг для друга атомов выступает пустота, отсутствие телесности, небытие. Мир вещей, природа, Космос произведен от атомов и в силу этого имеет те же всеобщие свойства, к которым добавляются вторичные. Вещи, в отличие от атомов, возникают, исчезают, становятся.

Система вещей (Космос, природа) дифференцируется по составу и, как следствие, по характеристикам их активности, движения. Чем больше в составе вещи самых маленьких шарообразных атомов (атомов души), тем более она активна, но тем же самым и более впечатлительна. Вещью вещей в мире природы выступает человек — самая активная и самая впечатлительная вещь. В Космосе, природе все вещи одушевлены, носят индивидуальный характер, а потому способны образовывать всё более сложные системы.

Люди не являются исключением. В силу индивидуальных различий и они образуют более сложную систему — общество, дополняя друг друга до целого, помогая друг другу. Общество, государство люди образуют, опираясь на осознание, знание, разум (в отрывках текстов, дошедших от Демокрита, можно обнаружить зачатки концепции общественного договора). Наилучшей формой общества (читай государства) для философа является демократия, ибо она дает наибольшую свободу

индивиду, который подобен атому в этой системе, самостоятелен, активен, обладает самодвижением. Вместе с тем атомы движутся по предзаданным траекториям, поэтому в Космосе, природе господствует Логос, необходимость, все происходит по причине, случайности нет («люди измыслили идол случая»). Любая наличная государственная форма носит необходимый характер — в этом отношении концепция Демокрита примиряет человека с действительностью.

Основой деятельности, существования человека является знание, познание, разум. Знание здесь, как и у элеатов, противопоставляется мнению, оно есть такое содержание души человека, которое носит общий и необходимый характер, является объективным, поэтому любая реальная преобразовательная деятельность есть связь, переход общего в единичное. В этом суть производства, творчества.

Проблема познания, по Демокриту, не может быть разрешена без дополнительного допущения, не выводимого из оснований его концепции. Философ из Абдер наделяет вещи свойством испускать в пространство (пустоту) свои маленькие копии — образы, эйдолы, эйдосы (идеи). Космос, мир вещей наполнен движением вещей и их образов, идей. Таким образом только и возможно, согласно Демокриту, разрешить парадоксальную ситуацию познания, когда вещь удваивается в душе, в знании, оставаясь той же самой.

Познание начинается с чувственности как единственного канала связи с чувственной же реальностью Космоса. Чувственность в целом нас не обманывает, считает Демокрит (несмотря на все его оговорки по этому поводу).

Разум, интеллект как внутренняя активность души имеет дело с образами вещей и выступает в этом смысле продолжением чувственности. Он обобщает, пытается добраться до всеобщего, скрытого в чувственных образах, и тем самым найти место всякой вещи в системе целого. На этом пути возможны заблуждения, поэтому требуется выявить принципы и правила работы разума (логику). Демокрит и закладывает начала индуктивной логики. Теоретическое знание должно давать систему — знание вещи (единичного) и знание целого (мира) тождественны. В такой форме знание и служит основательным фундаментом в человеческом способе жизнедеятельности.

Сама реальность полисной формы греческой цивилизации выявила дифференциацию по предметному критерию специализированных видов деятельности. Творец по-гречески — это демиург (δημιουργός, букв. ремесленник). В Древней Греции демиургом назывался гражданин, занимающийся какой-либо деятельностью за вознаграждение. К этому классу относились не только мелкие ремесленники, торговцы, моряки, поденщики, но и врачи, строители, художники и т. д. Демиурги выступали низшим их трех сословий, после эвпатридов — родовой знати и геоморов — мелких собственников земли (см. [2]).

Именно так понимает творчество Демокрит: оно есть деятельность по созданию единичных чувственных форм и нуждается поэтому в знании. Мыслители этой эпохи, и Демокрит в том числе, уже выделяют в составе демиургов особенный их вид: художников в современном понимании, чью деятельность и анализирует философ.

Причина творческой, демиургической деятельности одна: нужда (вначале телесная) движет человеком, приводит в действие его руки, ум, сообразительность; реализуется она посредством подражания (μίμησις) природе. Творчество есть подражание, творец (демиург) действует по образцу, воплощая его в новую единичную

форму. Из подражания природе философ выводит все искусства — земледелие, ремесло и т. п. Частная собственность, социальное неравенство, власть, язык, грамотность — все в человеческом способе жизни выступает следствием подражания. Развитие искусств необходимо приводит к смягчению нравов, но и к умножению нужд, появляются новые виды наслаждений, а вместе с ними изнеженность и роскошь.

Существенные проблемы в системе воззрений Демокрита возникают при попытке рационального объяснения феномена художественного творчества. Художник — тоже подражатель, но чему он подражает? По мнению философа, он не контролирует этот процесс, т. е. свою собственную деятельность.

Художник, конечно же, нуждается в знании, отличном от знания другого рода демиургов (например, ремесленника). В ремесле знание тождественно умению, навыку, искусству как технике, оно неотделимо от его носителя и не контролируется, не управляется самим субъектом. Художнику необходимо знание общего, ибо объективная основа прекрасного есть гармония, порядок, симметрия, правильные количественные (математические) отношения. Красота существует в самой природе, ей и подражает, ее и воспроизводит художник — но делает это в единичной форме художественного произведения, продукте, ориентированном не на другого индивида, а на всех людей. Здесь также требуются умения, навыки, τέχνη (искусство), но их наличие никак не гарантирует создания итогового продукта — шедевра.

Причиной художественного творчества выступает у Демокрита не техника, а вдохновение, дарование, талант или гений, не предполагающие участие сознания, разума. Только состояние экстаза, напряжения эмоциональных сил обеспечивает художнику выдающиеся результаты. Подобный вывод следует из представлений философа о рассредоточенности атомов души по всему телу человека; в душе поэтому есть и активность, не сознаваемая субъектом. Получается, творчество не подконтрольно сознанию, разуму, сам творец не способен рефлексировать процесс, управлять им, выступает марионеткой в «руках» природы.

Платон справедливо возражал, что с помощью ощущений всеобщее и необходимое знание получить нельзя. Знания достигаются разумом как умозрение, созерцание идей (эйдосов) — подлинносущего бытия. Основания познания у Платона носят, тем самым, доопытный, априорный характер.

Бытием, тем, что существует на самом деле, в системе платонизма выступают идеи как бестелесные сущности, прообразы вещей. Условием их воплощения, облечения в телесность выступает материя, неоформленный материал, небытие (исходную двойственность, скрытый дуализм объективного идеализма впоследствии попытается преодолеть религиозная, христианская версия философии).

Движение мысли о мире и человеке от общего к единичному, от нечувственного, сверхчувственного к чувственному нуждается в дополнительном допущении. Вечность, неизменность бытия и небытия ведут к необходимости введения причины изменчивости, движения. Это дополнительное условие Платон реализует в лице божественного субъекта, божественной энергии, божественного творца-демиурга. Мир становления, мир вещей (Космос), каждая вещь в нем, будучи отпечатком (образом) идеи в материале, несет тем самым и энергию воплощения, является активной, обладает движением. Ответственна за эту активность душа вещи, т. е. идея уже воплощенная или, по Платону, заточенная в материале; она же есть форма вещи, отличающая одну вещь от другой. Душа первична по отношению к телу, управляет им

и, будучи по происхождению идеей, бессмертна. Мир идей структурирован по критерию общности, имеет иерархическое строение и увенчан идеей блага. Мир вещей, изменчивый, становящийся, поэтому также организован иерархически. Вся природа, Космос как телесное, чувственное образование имеет душу и тело. Чем более общей выступает идея, воплощенная в вещи, тем более активной является вещь. Вещью вещей в Космосе оказывается человек. Он способен преобразовывать вещи, производить их, воплощать идеи в материал.

Душа человека, управляя телом, необходимо несет в себе способности чувствования, воли и разума. Из этих всеобщих способностей разум является главной силой, он управляет неразумными способностями воли и чувств. Люди от рождения различны по соотношению способностей в своей душе. Платон выделяет три психологических типа людей: мудрецы, или философы; воины, или «стражи»; крестьяне и ремесленники. Различия между людьми вынуждают их жить и существовать сообща, поэтому психологические типы оказываются одновременно и социальными типами, сословиями общества, государства.

Проблема государства, его усовершенствования особо волнует Платона. В его время она оказывается жизненно важной для полисного типа жизни. Как известно, Платон, несмотря на неудачи, трижды пытался воплотить в жизнь свою концепцию идеального государства. Он полагал, что общество (читай государство) должно быть устроено иерархически, управлять в нем должны люди по природе предназначенные для этого вида деятельности, т. е. те, у кого в душе доминирует разум (наилучший, высший тип человека). Идеальной формой общественной жизни выступает аристократия. Добродетели человека завязаны на исполнение его предназначения, поэтому связь индивида и государства Платон понимает как служение: индивид живет и действует в интересах общего.

Знание, познание, разум и в концепции Платона выступает основой жизнедеятельности людей. Только знание позволяет человеку вести достойную его, добродетельную жизнь. Истину, общее, идеи нужно искать не во внешнем для души чувственном мире вещей, а в ней же самой. В глубинах души всякий напряженной работой, разговором души с собою (в процессе мышления) обнаружит общее и всеобщее, идеальное, идейное содержание, т. е. знание. Если таков человек, то таким же должно быть мироздание, целое мира. Познание есть припоминание, память выступает необходимым орудием познания, ибо душа, будучи чистой идеей, пребывала в мире горнем, идеальном, созерцала все идейное богатство и хранит его в себе, но в скрытом телесностью, замутненном виде. Собственно знать вещь означает припомнить ее образец, идею, таким образом найдя место идеи вещи и самой вещи в системе целого. Знание вещи тождественно знанию мира и для Платона.

Абсолютное знание выступает основанием творчества божественного субъекта-демиурга. Божественный демиург Платона творит мир (Космос) сообразно с тем, что познается разумом и мышлением и не подлежит изменению. Иными словами, божественное творчество есть действие по образцу, бог действует так же, как демиург-ремесленник. Сущность творения здесь также выражается в переходе от общего, нечувственного к единичному и чувственному, основанием творения и у Платона выступает знание, разум. В лице божественного творца разум (идеи находятся в разуме Демиурга) и дело — творение (воплощение идей) — есть атрибуты одного и того же.

В мире производном, в человеческом обществе функции познания и творения разведены, их реализуют разные субъекты, их носителем оказывается не отдельный индивид, а общество как целое. Предметной стороной человеческого способа жизнедеятельности заняты производители единичного, чувственного продукта; совместность, поддержание ее стабильности гарантируется воинами, охранителями; познание, истина — удел философов, открывающих предельные идеальные образцы для деятельности.

В контексте анализа общественной, государственной жизни Платона интересует тип демиурга-художника. Ремесленник ему неинтересен, так как ремесленными технологиями должны владеть и рабы (это вид деятельности, не вполне достойный свободного человека).

Уже в ранних диалогах, следуя идеям и методу Сократа, выстраивая на этой почве свою концепцию, Платон пытается проанализировать творческий акт художника: «...Муза — сама делает вдохновенными одних, а от этих тянется цепь других, одержимых божественным вдохновением. Все хорошие эпические поэты слагают свои прекрасные поэмы не благодаря искусству (*технэ*. — *Примеч. авт.*), а лишь в состоянии вдохновения и одержимости; точно так и хорошие мелические поэты: подобно тому как корибанты пляшут в исступлении, так и они в исступлении творят эти свои прекрасные песнопения; ими овладевают гармония и ритм, и они становятся вакхантами и одержимыми. Вакханки, когда они одержимы, черпают из рек мед и молоко, а в здравом уме не черпают: так бывает и с душою мелических поэтов, — как они сами о том свидетельствуют. Говорят же нам поэты, что они летают, как пчелы, и приносят нам свои песни, собранные у медоносных источников в садах и рощах Муз. И они говорят правду: поэт — это существо легкое, крылатое и священное; и он может творить лишь тогда, когда сделается вдохновенным и исступленным и не будет в нем более рассудка; а пока у человека есть этот дар, он не способен творить и пророчествовать... И каждый может хорошо творить только то, на что его подвинула Муза: один — дифирамбы, другой — энкомии, этот — гипорхемы, тот — эпические поэмы, иной — ямбы; во всем же прочем каждый из них слаб. Ведь не от умения они это говорят, а благодаря божественной силе; если бы они благодаря искусству могли хорошо говорить об одном, то могли бы говорить и обо всем прочем; но ради того бог и отнимает у них рассудок и делает их своими слугами, божественными вещателями и пророками, чтобы мы, слушая их, знали, что не они, лишённые рассудка, говорят столь драгоценные слова, а говорит сам бог и через них подает нам свой голос» [3, с. 376—377].

Выстроив собственную систему философии, Платон уточняет предметную область художественного творчества, не отказываясь от его трактовки как акта бессознательного.

В диалоге «Пир» выделяется широкий и узкий смысл понятия «творчество». Во-первых, это процесс перехода от небытия в бытие, поэтому создание любых произведений искусства и ремесла является творчеством. Во-вторых, «...из всех видов творчества выделена одна область — область музыки и стихотворных размеров, к которой и принято относить наименование “творчество”. Творчеством зовется только она, а творцами-поэтами — только те, кто ей причастен» [4, с. 115].

В диалоге «Софист» [5, с. 341—342] и особенно в десятой главе «Государства» [6, с. 389—406] Платон подобно Демокриту трактует суть художественного творчества как подражание. Идея (прообраз) для каждого вида вещей только одна. Единичные

вещи есть образы идеи, «смутные подобия подлинника»; вещь как таковую (образец данного вида) создает бог-демиург, подражая божественному образцу, единичную вещь — ремесленник, а уже этому образу образа подражает художник. «Он подражатель творения мастеров», его творения стоят на третьем месте от сущности.

Художник изображает творения мастеров не такими, каковы они на самом деле, а такими как они кажутся, воспроизводит не действительное бытие, а только кажимость. Искусство далеко от действительности, воспроизводит только призраки вещей, поэтому оно может отображать все что угодно, только чуть-чуть касаясь любой вещи. Художники, включая великих (Гомер), воссоздают лишь призраки, не касаясь истины. Подражатель, творящий призраки, нисколько не разбирается в подлинном бытии, знает одну лишь кажимость.

Применительно к вещам умение может быть тройным: пользоваться ими, изготавливать их и изобразить. Качество, красота, правильность любой вещи соотносятся прежде всего с применением, ради которого что-либо сделано или возникло от природы. Знанием обладает пользующийся, создатель вещи приобретает правильное мнение, общаясь с ним. У художника-подражателя нет ни знания, ни правильного мнения, поэтому его творчество есть забава, а не серьезное занятие.

Подражательное искусство имеет дело с началом души, далеким от разумности. Оно, будучи само низменным, в сочетании с низменным низменное и порождает. Чувственное, яростное начало души легче воспроизвести, нежели разумное. Художник-подражатель пробуждает, питает и укрепляет худшую сторону души и губит ее разумное начало. Подражательное искусство должно быть изгнано из идеального государства, в нем допустимо лишь искусство, польза которого очевидна.

Платон, как и Демокрит, пытается проанализировать сущность феномена творчества, но исходит из принципа идеализма. Сутью любого вида творческого процесса, начиная с божественного творчества, он видит переход общего (идеи) в единичное и чувственное (вещь). Противоречие общего и единичного, как показала аристотелева критика платонизма, рационально в нем не разрешается. Чтобы воплотиться в вещь идея требует бесконечная цепочка посредующих, конкретизирующих идей, следовательно, подобный переход в том виде, как его трактует Платон, неосуществим. Божественное творчество фундировано познанием, человеческое же (в особенности его художественная разновидность) носит нерациональный характер, его процесс непостижим и неподконтролен самому творцу. И у Платона человек оказывается в результате марионеткой, только не природы, а бога.

Вместе с тем первые системные формы философского, теоретического сознания выделили проблему творчества в качестве важнейшей для понимания человека, выявили противоречивую суть творчества. Стихийная диалектика античной философии выражается в том, что творчество уже здесь выглядит как процесс разрешения противоречий общего, особенного и единичного, свободы и необходимости, производства и познания. И в этом ее непреходящее значение.

Литература

1. *Маковельский А. О.* Древнегреческие атомисты. Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1946. 401 с.
2. Демиург // Словарь античности = Lexikon der Antike / Пер. с нем.; редкол.: В. И. Кузищин [и др.]. М.: Прогресс, 1989. С. 176.
3. *Платон.* Ион // Собрание сочинений: в 4 т. / Платон. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 372—385.

4. **Платон.** Пир // Собрание сочинений: в 4 т. / Платон. Т. 2. М.: Мысль, 1993. С. 81–134.
5. **Платон.** Софист // Собрание сочинений: в 4 т. / Платон. Т. 2. М.: Мысль, 1993. С. 275–345.
6. **Платон.** Государство // Собрание сочинений: в 4 т. / Платон. Т. 3. М.: Мысль, 1994. С. 79–420.

Комаров Александр Иванович — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии (ФиС) МИЭТ. **E-mail: dph2003@yandex.ru**